
К ПРОБЛЕМЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА*

Е.С. Аскарова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается явление прецедентного текста на примерах художественных произведений испанской литературы. Автор анализирует характер взаимосвязи между прецедентным и презентным текстами.

Ключевые слова: прецедентный текст, презентный текст, исходный текст, аллюзия, синтагматика текстов.

Для того чтобы разобраться в многообразии текстов, существующих в языковом пространстве (в чем мы видим одну из задач текстологии), необходимо проследить характер взаимосвязи между ними. С точки зрения синтагматики текстов в данной статье речь будет идти об особом виде текста, а именно — прецедентном.

Что можно считать прецедентным текстом? Прецедентом чего является такой текст, и с чем он непосредственно взаимосвязан? В литературе встречается не одно определение понятия «прецедентный текст», как, например, следующее: «Прецедентные тексты — это хрестоматийные, общеизвестные тексты, воспроизводимые в других художественных произведениях, в речи людей высокой культуры» [1]. Другими словами, прецедентный текст — это тот текст, на который буквально или косвенно ссылается говорящий или автор, при этом в данной речевой ситуации или в данном контексте он известен слушающему или читателю. В нашем понимании тот текст, который отсылает нас к прецедентному, может выполнять роль аллюзии, то есть «намекать» на сходство или какое-либо отношение к предшествующему, т.е. прецедентному, тексту.

В существующей научной литературе не было обнаружено специального термина для обозначения такого текста, поэтому для передачи данного значения мы предлагаем ввести понятие *презентного текста* (от англ. present — «настоящий, текущий, данный»).

В статье мы постараемся рассмотреть и проанализировать несколько случаев, при которых, на наш взгляд, уместно говорить о явлении прецедентного текста. Первый случай, где, помимо наличия прецедентного текста (ПцТ) и презентного текста (ПзТ), также имеет место третий компонент — *исходный текст* — в значении объединяющего их элемента. Обратимся к анализу художественной литературы, а именно — роману Х.Х. Мильяса «Мир».

Роман состоит из четырех глав и эпилога. Третья по счету глава посвящена истории отношений автора, повествующего от первого лица, и его возлюбленной Марии Хосе. На протяжении повествования автор стремится к объективному опи-

* Работа проводилась при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», Гос. контракт № 14.741.11.0052.

санию: он рассказывает об их завязавшемся в детстве знакомстве, о его тщетных попытках привлечь внимание девушки и ухаживать за ней в подростковом возрасте, о нескольких случайных встречах в молодости и зрелой жизни.

Хуан и Мария Хосе так никогда и не стали парой, однако писатель не углубляется в описание своих внутренних переживаний и мыслей по поводу его отношения к девушке, он, словно наблюдатель со стороны, лишь констатирует факты, описывая ситуации, где действующими лицами являются эти двое людей, избегает психологического анализа событий, лишь поверхностно затрагивая свои чувства, как бы обозначая их наличие. Читателю приходится догадываться о том, какое все-таки место занимает она в его жизни, насколько велика его любовь к ней. Автор также не объясняет истинные причины того, почему они не могут быть вместе.

Суть рассказа заключена в его последней фразе: «Один из них жил в неправильном измерении» (“Uno de los dos vivía en la dimensión equivocada”) [2]. Автор не останавливается на подробном толковании аллегории, однако дает возможность читателю самому понять причину несложившихся отношений между ним и его возлюбленной: им не суждено было быть вместе не в силу каких-либо конкретных обстоятельств. Причина тому оказалась довольно абстрактной, лежащей где-то в глубине сознания их обоих: различное мировоззрение и несоответствие их внутренних миров.

Именно с помощью приема аллегории автор передает свое субъективное отношение к ситуации, трансформируя объективное описание действительности в нарисованную фантазией картину, созданную по аналогии с реальной чередой событий. В данном случае аллегоричный рассказ выполняет роль презентного текста по отношению к исходному, то есть всему предыдущему повествованию в романе. Основой для аллегории служит та часть исходного текста, которая находит свое отражение в презентном тексте, именно она и является прецедентным текстом. Эту ключевую мысль можно выразить посредством следующей схемы (рис. 1).

Рис. 1

Итак, мы видим, что презентный текст отсылает нас к исходному тексту, а именно к той его части, которая имеет нечто общее с аллегорией. Другими словами, аналогия строится на сопоставлении: в данном случае — аллегоричный рассказ является эссенцией предшествующего повествования об отношениях двух людей, преподнесенной автором в видоизмененной форме, но с сохраненной логической структурой.

В данном случае презентный текст является *дополнением* к исходному тексту. Логично утверждать, что само явление прецедентного текста невозможно без наличия презентного текста и, наоборот, что говорит об их неразрывной взаимосвязи. Таким образом, совокупность этих двух текстов способствует более глубокому пониманию содержания исходного текста. То, что написано между строк в прецедентном тексте, материально выражено в презентном, но в фигуральном значении.

Рассмотрим пьесу А. Касона «Деревья умирают стоя», в которой поднимается извечный вопрос о том, что лучше: горькая правда или сладкая ложь? Пожилая женщина многие годы ждет возвращения своего внука, который в действительности является преступником, о чем она и не догадывается, поскольку получает, как будто бы от него, письма с рассказами о своей благополучной жизни. На самом же деле эти письма — фальшивые, и пишет их ее муж, так как знает, что силы жить ей придает лишь вера в возвращение их внука.

По его просьбе, дабы доставить старушке радость на закате лет, главные герои пьесы притворяются счастливой семейной парой, выдавая себя за внука и невестку.

Они приезжают погостить, где на протяжении нескольких дней играют спектакль для чужой бабушки, которая преображается буквально на глазах, снова чувствуя радость жизни.

Кульминацией пьесы является нарушающий семейную идиллию внезапный приезд настоящего внука, вымогающего у родного дедушки деньги, угрожая рассказать бабушке правду об их замысле. Однако пожилая женщина сама обо всем догадывается и прогоняет настоящего внука. Теперь приходит ее черед притворяться перед молодыми людьми: она набирается сил сделать вид, что ни о чем не подозревает, и признается мужу, что дни, проведенные с мнимыми внуком и невесткой, были самыми счастливыми в ее жизни.

Состояние женщины после тяжелого разочарования в родном внуке передано в ее реплике: «Я разбита, но буду твердо стоять на ногах. Как деревья, которые умирают стоя» (“Muerta por dentro, pero de pie. Como un árbol”) [3]. Она не хочет показать истинные чувства людям, которые вернули ее к жизни, пусть и с помощью обмана и притворства. Она достойно и невозмутимо принимает горькую правду. Сказанная ею реплика возвращает нас к беседе главных героев, выдающих себя за других, которые рассуждают о том, что ценнее: действительность как она есть, или реальность, созданная искусственно. Один из них приводит следующий аргумент в пользу «сладкой лжи»: «...умерев стоя и безмолвно, дерево никогда больше не напомнит о себе, не распустит цветов на своих ветвях, не отбросит тени. Но если бы оно оказалось написанным на холсте, то осталось бы живым навечно» (“...hoj vale porque da flor y sombra, pero mañana, cuando se muera como mueren los árboles, en silencio y de pie, nadie volverá a acordarse de él. En cambio si lo hubiera pintado un gran artista, viviría eternamente.”) [3].

Выдержав удар, героиня пьесы предпочла принять ужасную правду с гордо поднятой головой. И пусть деревья умирают, а не живут вечно, но с достоинством и благородством, не поддаваясь соблазну пленительной лжи, обещающей взамен бессмертия.

Проблема выбора между горькой правдой и сладкой ложью лежит в основе произведения, и последнее слово в споре, затянном молодыми людьми, остается за пожилой женщиной. Ее реплика: «Я разбита, но буду твердо стоять на ногах. Как деревья, которые умирают стоя» является презентным текстом, отсылающим нас к прецедентному — разговору, в котором впервые упоминается метафора, связанная со смертью деревьев.

Рис. 2

Таким образом, реплика героини является не дополнением к исходному тексту, а его косвенным логическим *продолжением*, то есть развитием сюжета. На данном примере мы видим, что конфликт не был бы исчерпан без презентного текста, который поставил точку в произведении.

Следует подчеркнуть, что описанные в вышеприведенных примерах механизмы взаимосвязи ПцТ и ПзТ функционируют именно в рамках одного произведения (или акта коммуникации).

Теперь перейдем к следующему виду синтагматических отношений между ПцТ и ПзТ, когда при наличии взаимосвязи данных двух видов текста отсутствует третий компонент — исходный текст (исключительно в значении объединяющего их элемента). Речь идет о цитации, которую также можно рассмотреть с точки зрения анализируемой нами проблемы. Первоисточник — это прецедентный текст, конкретная цитата — презентный. Примером может послужить любой текст, содержащий заимствованную цитату.

Безусловно, в данной статье мы не охватили всего разнообразия рассматриваемой проблемы и не указали на все тонкости этого вопроса. Однако ее общий анализ позволяет нам прийти к заключению, что необходимо четко обозначить границы этого поля, определив языковые объекты, лежащие в рамках данной проблемы, и проследить характер их взаимосвязей, что, разумеется, требует дальнейших научных исследований в области текстологии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бирюкова Т.Г. Анализ и синтез текста: Учебное пособие. — Елец, 2007.
- [2] Millás J.J. El Mundo. — М., 2009.
- [3] Casona A. Los árboles mueren de pie. — М., 2007.

ON THE ISSUE OF THE PRECEDENT TEXT

E.S. Askarova

The department of foreign languages
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the problem of the precedent text. The issue is studied by way of examples taken from the Spanish literature. The interconnection between the precedent and the present texts is analyzed.

Key words: precedent text, present text, base text, allusion, text syntagmatics.